

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Юриспруденция

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и виды освобождения от наказания»

Студент

Л.Р. Якупова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы. Формирование отечественного института освобождения от наказания происходило в течение многих лет. На его становление влияли правовая мысль, законодательство (в том числе конституционное, уголовное процессуальное, уголовно-исполнительное), зарубежное законодательство, тенденции судебной практики. Следует признать, что не всегда законодательные решения в сфере освобождения от наказания были оправданы, обоснованы, согласованы. Это обуславливает актуальность проведения исследований института освобождения от наказания, результаты которых могут стать основой для оптимизации действующего уголовного законодательства в данной сфере.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере освобождения от наказания.

Предметом исследования являются нормы российского уголовного законодательства, регулирующие институт освобождения от наказания.

Целью данной работы является исследование понятия и видов освобождения от наказания согласно российскому законодательству. В соответствии с поставленной целью очерчен следующий круг задач: определить понятие и признаки института освобождения от наказания; охарактеризовать принципы освобождения от наказания; исследовать регламентацию видов освобождения от наказания согласно уголовному законодательству РФ; проанализировать освобождение от наказания по уголовному законодательству зарубежных государств; выявить проблемы реализации отдельных видов освобождения от наказания; рассмотреть проблемы реализации актов об амнистии и помиловании.

Структуру работы составляют шесть параграфов, объединенных в три главы, а также введение, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы института освобождения от наказания в уголовном праве РФ.....	7
1.1 Понятие и признаки института освобождения от наказания	7
1.2 Принципы освобождения от наказания	15
Глава 2 Законодательное регулирование института освобождения от наказания в РФ и других государствах	21
2.1 Регламентация видов освобождения от наказания согласно уголовному законодательству РФ.....	21
2.2 Освобождение от наказания по уголовному законодательству зарубежных государств.....	29
Глава 3 Проблемы реализации института освобождения от наказания в РФ.	35
3.1 Проблемы реализации отдельных видов освобождения от наказания.....	35
3.2 Проблемы реализации актов об амнистии и помиловании.....	38
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность темы. Отечественная уголовно-правовая политика ориентирована на создание и обеспечение эффективного функционирования системы мер правового воздействия на противоправное поведение человека. Основным уголовно-правовым следствием в этих отношениях является уголовная ответственность, а наиболее распространенной формой ее воплощения остается наказание.

В то же время на разных этапах реализации уголовной ответственности могут возникать определенные юридические факты, обуславливающие нецелесообразность назначения осужденному наказания, несостоятельность достижения применением наказания его цели, невозможность исполнения осужденным назначенного ему наказания. Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с такими юридическими фактами, обеспечивает уголовно-правовой институт освобождения от наказания. Нормы этого института предусмотрены преимущественно в Главе 12 «Освобождение от наказания» Общей части Уголовного кодекса РФ.

Формирование отечественного института освобождения от наказания происходило в течение многих лет. На его становление влияли правовая мысль, законодательство (в том числе конституционное, уголовное процессуальное, уголовно-исполнительное), зарубежное законодательство, тенденции судебной практики. Следует признать, что не всегда законодательные решения в сфере освобождения от наказания были оправданы, обоснованы, согласованы. Это обуславливает актуальность проведения исследований института освобождения от наказания, результаты которых могут стать основой для оптимизации действующего уголовного законодательства в данной сфере.

Проблемы освобождения от наказания в разное время освещали следующие авторы: Н.Аbadinsky, Н. Arnot, S. Creighton, J. Derks, AM van Kalmthout, N. Walker, М.О. Беляев, Я.М. Браинин, К.В. Михайлов,

Л.Е. Орел, А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, Э.А. Саркисова, В.В. Сверчков, Т.Ш. Шарипов, Л.В. Яковлева и др. В своих трудах указанные ученые затрагивали вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания в целом или исследовали только отдельные виды освобождения от наказания. Однако в настоящее время ощущается недостаток новых комплексных исследований данного института, которые бы учитывали, как последние законодательные нововведения, так и тенденции правоприменительной практики.

Целью данной работы является исследование понятия и видов освобождения от наказания согласно российскому законодательству.

В соответствии с поставленной целью, нами очерчен следующий круг задач:

- определить понятие и признаки института освобождения от наказания;
- охарактеризовать принципы освобождения от наказания;
- исследовать регламентацию видов освобождения от наказания согласно уголовному законодательству РФ;
- проанализировать освобождение от наказания по уголовному законодательству зарубежных государств;
- выявить проблемы реализации отдельных видов освобождения от наказания;
- рассмотреть проблемы реализации актов об амнистии и помиловании.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере освобождения от наказания.

Предметом исследования являются нормы российского уголовного законодательства, регулирующие институт освобождения от наказания.

Методы исследования. В ходе исследования использованы философские, общенаучные и специально-научные методы познания правовых явлений. Так, компаративистский метод применялся при

сравнительно – правовом исследовании института освобождения от наказания. Диалектический метод использовался во всех главах работы при анализе теоретических и прикладных проблем видов освобождения от наказания. Этот метод позволил уточнить и конкретизировать диспозиции уголовно-правовых норм об освобождении от наказания в аспекте оптимальной их формулировки и точного отражения в них признаков определенного вида освобождения от наказания. Системный метод (метод системно-структурного анализа) способствовал, в частности, исследованию системы и видов освобождения от наказания и разработки системы принципов освобождения от наказания. Формально-логическим (догматическим) методом автор пользовался при толковании нормативного содержания положений законов и формулировки определений определенных правовых понятий рассматриваемого института.

Структуру работы составляют шесть параграфов, объединенных в три главы, а также введение, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы института освобождения от наказания в уголовном праве РФ

1.1 Понятие и признаки института освобождения от наказания

Задачи УК РФ, сформулированные в его ст. 2, могут быть реализованы не только путем применения наказания для лиц, что нарушили уголовно-правовые запреты, но и, во многих случаях, благодаря практике полного отказа от назначения наказания или освобождения от отбывания назначенного наказания.

В научной доктрине закрепление в уголовном законодательстве России института освобождения от наказания наряду с институтом освобождения от уголовной ответственности оценивается как положительное законодательное решение. При этом отмечается, что наличие в законе об уголовной ответственности норм об освобождении от наказания, является свидетельством утверждения в обществе принципов гуманизма и справедливости, которые требуют дифференцированного подхода к уголовно-правовому реагированию на совершение преступления. Дифференцированный подход здесь необходим потому, что в практике назначения наказания довольно часто возникают ситуации, при которых невозможно уверенно сказать, что лицо, совершившее преступление, должно обязательно понести наказание и отбыть его реально и полностью. Кроме того, только одними средствами репрессии невозможно контролировать преступность, добиться снижения числа совершаемых преступлений. Рядом с репрессивными, необходимы меры поощрительные, которые и образуют институт освобождения от наказания.

Действующий уголовный закон определяет наказание как «меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или

ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [22].

Таким образом, наказание преследует цель не только наказания, но и исправления осужденных, а также предотвращение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. В нем определенным образом отражены гуманистические обретения последних веков. Ранее наказание имело значительно меньшую регламентацию, содержало в себе больше произвола и карательных элементов и вообще не предусматривало как отдельного вида наказания лишения свободы. Например, И.Я. Фойницкий отмечал, что «уже в княжеской Руси мы встречаем заключение в порубе и погребе, но не в качестве наказания, а в значении меры предварительного или гражданского заключения» [29, с. 272]. Н.С. Таганцев также обращал внимание на эту особенность прошлой системы наказаний: «задачей тюрьмы было сохранение преступника впредь до востребования» [20, с. 204].

Но все же «нельзя утверждать, что наказание не имело целенаправленной нагрузки. Напротив, наказание постоянно оставалось крепким идеологическим фактором. Например, в средневековые времена наказание часто носило религиозный характер и выполняло функцию не только карательную, но и религиозную. С помощью наказания устанавливали, не является ли лицо еретиком. Следовательно, наказывая, пытались добиться не только «восстановления» справедливости, но и выявления «неверных». С годами наказание приобретало и другие функции. Среди них и функция устрашения, и функция давления со стороны правящего меньшинства. Но все равно, с обретением и утратой других функций и целей, цель наказания никогда не оставляла содержания наказания» [20, с. 204].

Отечественное законодательство устанавливает, что наказание преследует не только наказание, но и исправление осужденных, а также предотвращение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

«Исторически наказание прошло многолетний путь и трансформацию. Первоначально целью наказания исчерпывалось влияние наказания на преступника и поэтому наказания были очень жестки, но не имели значительной продолжительности во времени. Поэтому понятие «освобождение от наказания» имеет более короткую историю, чем, собственно, наказание. Например, если назначалось наказание в виде избия палками, то никто не делал акцента на освобождении от отбывания такого наказания. Такое увольнение даже трудно себе представить. Нарушителя били палками, и если он оставался в живых, то после продолжительной болезни такое лицо вновь продолжало свое существование. Такие наказания как нанесение членовредительств (позорные) вообще не имели стадии освобождения, поскольку их действие продолжалось всю жизнь личности. Следовательно, институт освобождения – это также определенное проявление смягчения обычаев и гуманизма. Он возник с появлением ограниченных в сроке наказаний и фактически связан с понятием восстановления справедливости. Если лицо, совершившее преступление, было подвергнуто наказанию и отбыв его было уволено, это означает, что в человеческом сознании появилось понятие возможности изменений в поведении преступника. Стало ясно, что преступление не является вечным и, соответственно, наказание не должно быть вечным. Наказания стали определяться на определенный срок и иметь определенные пределы. Все это привело к формулированию и установлению института освобождения от отбывания наказания. Следовательно, необходимость существования института освобождения от отбывания наказания возникла в связи с тем, что наказание разворачивается во времени и должно иметь окончание. Сегодня трудно представить себе состояние, когда осужденный, после провозглашения приговора, не знает, закончится ли когда-нибудь наказание, которое ему назначили, или нет. Такая ситуация хуже самого наказания» [4, с. 42-43].

Другая особенность освобождения заключается в чертах, характерных для уголовно-исполнительной политики определенной страны. Речь идет о

границах, очерченных целями, стоящими перед наказанием. В уголовно-исполнительном праве РФ такой границей является установление срока наказания и цели исправления и ресоциализации личности. То есть речь идет о таких признаках, которые предполагают наличие определенного процесса, имеющего окончание и результат. Соответственно, если наказание устанавливается на определенный срок и сопровождается попыткой достичь цели исправления и ресоциализации, значит, наказание должно быть достаточным и иметь окончание. Вот почему становится понятным необходимость института освобождения от отбывания наказания и его значимость. Осужденный должен знать срок своего наказания. Для этого законодательством предусмотрено обязательно информирование лица о сроке его наказания, как при оглашении приговора, так и в случаях изменений срока отбывания наказания (амнистия, помилование и т.п.).

Кроме того, наличие института освобождения от наказания отражает реализацию такого принципа уголовно-исполнительного права как неотвратимость исполнения наказания. И это понятно, поскольку нельзя говорить о выполнении наказания, если у него не будет окончания. Иными словами, говорить о том, что наказание исполнено и исполнено с соблюдением всех требований закона и других нормативных актов, можно только после освобождения лица от наказания по соответствующему правовому основанию.

Таким образом, с точки зрения существования наказания во времени, наказание – это срочный процесс. При этом освобождение является логическим завершением процесса исполнения отбывания наказания – это первый признак института освобождения от наказания.

«Вторым признаком является то, что освобождение – это законодательная гарантия для лиц, приговоренных к отбыванию уголовных наказаний. Основным моментом этого тезиса является то, что государство, применяя к лицу, совершившему преступление, меры принуждения, должно, в том числе, гарантировать и то, что лицо будет освобождено. Важность этого состоит, во-первых, в том, что работает принцип экономии и достаточности

криминальной репрессии. Наказание наказывает за определенное деяние и объем такого наказания должен исчерпываться объемом преступления (т.е. ущерба, причиненного общественным отношениям), а также целесообразностью и разумностью. То есть наказание не должно быть бессрочным и преследующим личность на протяжении всей его жизни. И, во-вторых, применив к лицу наказание, определенное в определенное время, государство должно и освободить лицо от такого наказания. Следовательно, институт освобождения является воплощением гарантии со стороны государства того, что карательное влияние на осужденного будет окончено. При этом такая гарантия возлагает на государство целый комплекс обязанностей, делающих его действительно гарантией. Такими обязанностями являются: соблюдение прав и свобод человека и гражданина; обеспечение права на достойные и здоровые условия жизни; обеспечение права на медицинское обслуживание; обеспечение права на справедливое вознаграждение за труд» [4, с. 43].

«По всей видимости, все названные обязанности ориентированы на то, чтобы лицо, осужденное судом и помещенное в уголовно-исполнительное учреждение, не перестало быть человеком, и получало все необходимое для жизни. То есть гарантийные обязательства государства связаны с тем, чтобы, лишив человека свободы после отбывания наказания, вернуть в общество человека. Весь очерченный комплекс является единственной государственной гарантией того, что государственное принуждение будет закончено и лицо будет снова свободным. Наличие этой гарантии очень важно, поскольку она придает надежности самому институту наказания. Благодаря освобождению наказание приобретает реальность. Без освобождения не будет наказания, будет только произвол. Без освобождения наказание потеряет смысл и цель. Если наказание не будет определено сроком и соответственно освобождением, то не будет никаких ограничений, наказаний и предупреждений. И это понятно, поскольку если нет срока, то и нельзя говорить о содержании, интенсивности и цели воздействия» [4, с. 44]. Зачем как-то влиять на личность,

если она оказывается полностью во власти тех, кто ее навсегда лишает свободы? В таких случаях осужденный также теряет волевые свойства и стремление. Этот психологический феномен знаком в связи с осужденными на пожизненное лишение свободы.

Рассматривая вопрос о сущности освобождения от отбывания наказания, следует обратить внимание на разграничение таких понятий, как «освобождение от отбывания наказания» и «окончание отбывания наказания».

Названные понятия соотносятся между собой как неоднородные. Если истечение срока отбывания наказания – это категория, непосредственно связанная со временем, то понятие «освобождения» – это, скорее, категория, имеющая прикладную, нормативную и процессуальную сущность.

«Исходя из логической и гарантийной сущности рассматриваемого института, нужно уяснить, что заканчивается почти любое наказание, независимо от того, с каким юридическим фактом закон связывает конец карательного воздействия на личность. Заканчивается наказание, которое было отбыто полностью, заканчивается и наказание, от которого осужденный освобожден досрочно, заканчиваются наказания, связанные с лишением свободы, заканчиваются и наказания, связанные с лишением менее болезненных прав личности. Итак, большинство наказаний заканчивается. Причем конец наказания наступает, так сказать, автоматически. Независимо от прогнозов относительно осужденного, независимо от того, может ли он себя обеспечить, или по нужна ему помощь» [4, с. 44]. Это, как уже указывалось ранее, категория времени. Со временем исчерпывается вся содержательная часть наказания. Кроме того, окончание является «первоначальным» по отношению к увольнению.

Что касается «освобождения», то у него есть некоторые общие с понятием «окончания» черты. «В частности, оно также характерно для большинства видов наказания и происходит независимо от прогнозов поведения осужденного. Но в отличие от окончания наказания, освобождение – это всегда процесс и, соответственно, процессуальная, волевая деятельность

органов и учреждений исполнения наказаний и в определенной степени осужденных. Эта деятельность имеет нормативную регламентацию и влечет определенный ряд последствий. Например, для того, чтобы освобождение произошло должным образом, должностные лица уголовно-исполнительных учреждений должны произвести подготовительные действия, направленные на социальное и бытовое устройство осужденного, оформить документы, произвести расчет с осужденным. По всей видимости, это юридически значимая деятельность специально уполномоченных органов государства, имеющая процессуальную природу, урегулированная нормами права и требующая соблюдения формальностей, без наличия которых можно говорить о нарушении прав осужденного. Таких признаков у окончания наказания нет» [4, с. 44].

На разницу между окончанием и освобождением обращают внимание и Европейские тюремные правила. Этот акт подчеркивает, что «... все осужденные освобождаются сразу после окончания срока их заключения.» (правило 33.1) [15].

Следовательно, окончание наказания можно определить, как свойство наказания, связанное с категорией времени, которое происходит автоматически, основывается на законе и не зависит от воли субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

Следует также обратить внимание на разницу между такими понятиями и правовыми категориями, как «освобождение от отбывания наказания» и «освобождение от уголовной ответственности». Здесь следует упомянуть, что означает уголовная ответственность и в связи с чем она возникает.

Традиционно «уголовная ответственность определяется как вид юридической ответственности, являющийся правовым следствием совершенного преступления, и заключается в применении к виновному лицу государственного принуждения в виде наказания» [25, с. 46]. Следовательно, «уголовная ответственность – это следствие совершенного преступления, предусматривающего применение государственного принуждения.

Соответственно, если речь идет об освобождении от уголовной ответственности, то предполагается освобождение личности от всех последствий механизмов государственного принуждения» [25, с. 46].

«Отбывание наказания - это обязанность осужденного подчиниться и подвергаться всему комплексу правоограничений, входящих в объем конкретного вида уголовного наказания и являющегося частью уголовной ответственности» [25, с. 46]. И, соответственно, освобождение от отбывания наказания означает освобождение определенного лица от обязанности подвергаться конкретному набору правоограничений, то есть от части последствий уголовной ответственности.

По всей видимости, понятие «уголовная ответственность» значительно шире, чем понятие «отбывание наказания». «Первое включает в себя понятие государственного принуждения, которое не ограничивается только применением наказания. Соответственно, и освобождение от уголовной ответственности различается от освобождения от отбывания наказания по объему. Когда лицо освобождается от уголовной ответственности, это означает, что оно освобождается от всех правовых последствий совершенного преступления. Если же лицо освобождают от отбывания наказания, это говорит о том, что такое лицо не будет только отбывать наказание, а другим элементам принуждения оно подвергается, например, таким как состояние судимости» [25, с. 47].

На основании вышеизложенного представляется возможным определить освобождение от уголовного наказания как отказ государства от применения к лицу, виновному в совершении преступления мер принуждения вследствие утраты им или его деянием общественной опасности полностью либо частично, или установления законодательно закрепленной обязанности освободить преступника от наказания обусловленный решением уголовно-правовых задач.

1.2 Принципы освобождения от наказания

Принципами освобождения от наказания являются исходные, важнейшие положения, определяющие всю деятельность законодателя, судов и Главы государства по освобождению от наказания лиц, осужденных за совершение преступления.

В процессе проведения исследования в указанном аспекте мы осознаем, что нормы института освобождения от наказания сами по себе являются реализацией принципов гуманизма, справедливости, достижения цели наказания, экономии мер уголовной репрессии, стимулирования положительного поведения лица, совершившего преступление, ресоциализации преступников. Впрочем, если рассматривать нормы об освобождении от наказания как правовой институт, считаем, что подход к принципам освобождения от наказания должен быть как к институциональным, имеющим собственный предмет правового регулирования, специфическую цель, задачи и функции. В то же время, мы понимаем, что принципы освобождения от наказания не обособлены от системы принципов уголовного права и являются их выражением.

Институциональным принципам присущи определенные свойства. Полагаем, что подобными свойствами обладают и принципы освобождения от наказания. Они также являются основной, общеобязательной, руководящей идеей как законодателя, так и правоприменителя; отражают сущность освобождения от наказания и его цели; составляют основу формирования правовых норм по освобождению от наказания; не противоречат принципам уголовного права.

С учетом определенных свойств считаем возможным сформулировать такую систему принципов освобождения от наказания. По нашему мнению, она состоит из принципов уголовного права, имеющих специфическое проявление в случае освобождения от наказания (в частности верховенство права, законность, гуманизм, справедливость, индивидуализация

освобождения от наказания), а также институциональных принципов освобождения от наказания (обоснованность и мотивированность освобождения) от наказания в судебном решении, учет интересов потерпевшего от преступления в случае освобождения от наказания, неотвратимость наказания в случае нарушения условий освобождения от наказания.

Рассмотрим эти принципы освобождения от наказания более подробно. В РФ признается и действует принцип верховенства права. Всеобъемлющий принцип верховенства права позволяет проникать ему во все без исключения жизненные сферы, в том числе и в правовое регулирование множества спорных ситуаций в рамках института освобождения от наказания.

Юристы определяют законность как основанное на ведущей идее требование строгого и неукоснительного соблюдения и выполнения или применения нормы права [3, с. 11]. Принцип законности освобождения от наказания состоит в том, что освобождение от наказания следует применять в точном и полном соответствии с законом. «Этот принцип требует, чтобы освобождению от наказания подлежали только лица, осужденные за преступление; чтобы применять освобождение от наказания только по приговору (определению) суда; чтобы исчерпывающе определить в законе основания для освобождения от наказания; чтобы применять освобождение от наказания только в порядке, определенном законом» [3, с. 11].

Принцип справедливости выражен как в законодательстве, так и в практике его применения. Поэтому не случайно «в уголовном праве содержание принципа справедливости рассматривают в разных аспектах: справедливость при криминализации деяний; справедливость пенализации преступлений; справедливость привлечения к уголовной ответственности; справедливость назначения и реализации наказания и других мер уголовно-правового характера» [4, с. 130].

Справедливость освобождения от наказания в законодательстве, по нашему мнению, заключается в закреплении в законодательстве только таких

испытанных теорией и практикой применения видов освобождения от наказания, которые получили одобрение общества.

Прослеживается соблюдение законодателем принципа справедливости при установлении временности применения отдельных видов освобождения от отбывания наказания. Речь идет об ограниченности определенными сроками освобождения от отбывания наказания женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчины, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.

Считаем, что учет интересов потерпевшего как принцип освобождения от наказания должен соблюдаться как в законодательстве, так и в правоприменении. В нормах уголовного процессуального законодательства анализируемый принцип должен быть реализован путем закрепления права потерпевшего на участие в судебном заседании при решении вопросов об освобождении от осуждения от наказания на стадии исполнения приговора, а в нормах уголовного законодательства – путем закрепления «возмещения вреда, причиненного потерпевшему (полностью или частично)» как условия применения указанных выше видов освобождения от наказания, а также обязанности, возлагаемой на лицо, освобожденное от наказания по указанным нами основаниям. В правоприменении указанный принцип обязывает суд учитывать интересы потерпевшего от преступления как условия восстановления социальной справедливости и выполнения задач уголовного производства.

Очевидно, что оценить, насколько справедливо было освобождение от наказания осужденного, можно на основании анализа принятого судебного решения. Однако часто решение суда об освобождении от наказания является необоснованным и немотивированными (хотя, возможно, у суда были все основания для такого увольнения). В этой связи одним из принципов освобождения от наказания целесообразно рассматривать принцип обоснованности освобождения от наказания и обязательности.

Суды должны применять освобождение от наиболее строгой меры государственного принуждения только тогда, когда это действительно необходимо. Общество должно воспринимать освобождение от наказания как исключительное, вынужденное применение закона.

С обоснованностью освобождения от наказания тесно связана обязательность мотивации. Как применение наказания невозможно без его мотивирования, так и освобождение от наказания невозможно без приведения в судебном решении мотивов такого увольнения. Считаем, что требования об обоснованности освобождения от наказания и обязательности его мотивирования должны распространяться и на акты Главы государства.

Индивидуализация освобождения от наказания как принцип его внедрения выражен в большинстве норм института освобождения от наказания. Принцип индивидуализации освобождения от наказания состоит в требовании учета в случае освобождения от наказания индивидуальных особенностей конкретного производства, зачастую индивидуальной степени тяжести совершенного преступления, индивидуальных характеристик лица осужденного, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

Гуманизм как принцип уголовного права распространяется на два аспекта: в отношении человека как наиболее ценного объекта уголовно-правовой охраны и в отношении лица, совершившего преступление. Именно во втором аспекте, предусматривающем гуманное отношение к лицу, совершившему преступление, юристы рассматривают нормы, предусматривающие освобождение от наказания. «С позиции принципов уголовного права нормы об освобождении от наказания прежде всего является отражением гуманистических идей в уголовном законодательстве. Само стремление законодателя к максимально возможному сокращению лишений и ограничений, содержащихся в наказании, и определило конструирование норм об освобождении от наказания» [25, с. 114].

И действительно, именно гуманным, человеческим отношением к больным продиктовано закрепление в законодательстве возможности их освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ).

В то же время другой аспект гуманизма, заключающийся во всесторонней защите прав и интересов законопослушных граждан и общества, обуславливает, по нашему мнению, соблюдение судом определенных законодательных мер, направленных на произвольное применение видов освобождения от наказания, основанного на гуманности. Гуманизм в уголовном праве не может заключаться в безграничном смягчении наказания. К таким относится, в частности, соблюдение определенного законом исчерпывающего перечня болезней, что является основанием для освобождения от наказания в связи с болезнью, а также применения определенных негативных последствий к лицам, уклоняющимся от выполнения условий освобождения от наказания. Поэтому суд должен учитывать оба аспекта принципа гуманизма в правоприменении норм института освобождения от наказания.

Соблюдение принципа неотвратимости назначенного наказания в случае нарушения условий освобождения от наказания требует от суда направить осужденное лицо для отбывания назначенного приговором наказания, если оно не соблюдало условия освобождения от наказания.

Рассмотренные принципы освобождения от наказания находятся в функциональной взаимосвязи. Несоблюдение судом одного из принципов освобождения от наказания с вероятностью приводит к нарушению других принципов. Например, несоблюдение судом индивидуализации освобождения от наказания может повлечь за собой нарушение принципов справедливости и гуманизма освобождения от наказания. В то же время считаем, что для более эффективного применения судами норм института освобождения от наказания нужно не только закрепить в законодательстве принципы освобождения от наказания, но и разработать общие принципы освобождения от наказания, в

которых найдут проявление и отдельные черты принципов освобождения от наказания.

На основании изложенного в первой главе приходим к следующим выводам.

Представляется возможным определить освобождение от уголовного наказания как отказ государства от применения к лицу, виновному в совершении преступления мер принуждения вследствие утраты им или его деянием общественной опасности полностью либо частично, или установления законодательно закрепленной обязанности освободить преступника от наказания обусловленный решением уголовно-правовых задач.

Социальное значение института освобождения от наказания заключается в превентивном характере государственной политики, направленной на профилактику преступности, посредством стимулирования позитивного поведения преступника с целью скорейшего возвращения в социум и дальнейшего законопослушного поведения. Правовое значение института освобождения от наказания выражается в реализации принципов законности, гуманизма, справедливости, решении охранительных и предупредительных задач уголовного закона (при условии достижения целей применения наказания) и экономии уголовной репрессии.

Рассмотренные принципы освобождения от наказания находятся в функциональной взаимосвязи. Несоблюдение судом одного из принципов освобождения от наказания с вероятностью приводит к нарушению других принципов. В то же время считаем, что для более эффективного применения судами норм института освобождения от наказания нужно не только закрепить в законодательстве принципы освобождения от наказания, но и разработать общие принципы освобождения от наказания, в которых найдут проявление и отдельные черты принципов освобождения от наказания.

Глава 2 Законодательное регулирование института освобождения от наказания в РФ и других государствах

2.1 Регламентация видов освобождения от наказания согласно уголовному законодательству РФ

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает множество вариантов освобождения от уголовного наказания, в том числе сопряженные с его смягчением. Проанализировав данный вопрос, можно сказать о том, что основания отмены уголовного наказания можно разделить на общие (применяются ко всем возрастным категориям) и специальные (применяются только к несовершеннолетним преступникам). К общим основаниям можно отнести следующие:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);
- замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Проанализировав Уголовный кодекс Российской Федерации на предмет общих оснований освобождения от наказания можно сделать вывод о том, что они применяются с учетом особенностей личности преступника, состояния его здоровья и с учетом фактора истечения сроков давности. Отметим, что данные

основания ориентированы на применение к несовершеннолетним, что говорит о высоком уровне проработанности данных норм.

Для осужденных несовершеннолетних законом установлено два специфических вида освобождения от наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден по обвинительному приговору суда от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, т.е. предупреждения; передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложения на подростка обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Второй вид освобождения несовершеннолетнего от наказания (ч. 2 ст. 92 УК) предполагает, что такое лицо, осужденное за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобождено судом от наказания, если будет признано, что цели наказания в данной конкретной ситуации достижимы только путем помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. При этом срок пребывания в указанном учреждении не может быть более трех лет и ограничен достижением лицом 18-летнего возраста.

Анализируемый вид освобождения запрещен к применению по делам о преступлениях, включенных в перечень ч. 5 ст. 92 УК (квалифицированных по ч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122 и 127, ст. 126 и др.).

Пребывание в данном учреждении может быть прекращено судом до истечения указанного срока, если выявится, что несовершеннолетний не нуждается более для своего исправления в применении данной меры. Вместе с тем допускается по постановлению судьи продление пребывания в учебно-воспитательном учреждении после истечения указанного выше срока (ч. 4 ст. 92 УК).

Можно сделать вывод о том, что законодатель выделил специальные условия освобождения от наказания для несовершеннолетних, тем самым расширил круг защиты интересов подростков.

Отдельное место в уголовном законе занимают нормы об освобождении от наказания посредством издания актов амнистии и помилования (ст. 84, ст. 85 УК РФ).

Однако, некоторые авторы выделяют ряд самостоятельных видов освобождения. В уголовно-правовом учебнике под редакцией В.П. Ревина перечень главы 12 УК РФ дополнен следующими видами:

«-освобождение от наказания в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность деяния или смягчающего наказание (ст. 10 УК РФ);

- освобождение от наказания в связи с зачетом времени содержания под стражей (ч. 5 ст. 72 УК РФ);

- условное осуждение (ст. 73 УК РФ)» [26, с. 82].

Некоторые авторы на основе регламентации УК РФ выделяют обязательные и факультативные виды освобождения от наказания [27].

Обязательные суд обязан применить при наличии основания, применение же факультативных закреплено в качестве права суда, в зависимости от его усмотрения. Также виды освобождения от наказания разделяют на условные и безусловные. К условным можно отнести виды содержащие законодательно закрепленные требования, при несоблюдении которых решение об освобождении отменяется (например, ст. 80, ч. 3 ст. 81, ст. 80.1 УК РФ), а к безусловным, напротив, виды предписывающие бесповоротно освободить осужденного (например, ст. 83 УК РФ). Исключением из этого правила можно признать освобождение от наказания по болезни, имеющее специфическую юридическую природу.

Виды, основания и условия освобождения от уголовного наказания нормативно закреплены в главах 12, 13, 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, производство по рассмотрению и разрешению вопросов,

связанных с исполнением приговора, а также в отношении отдельных категорий лиц регламентировано главами 47, 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а порядок освобождения от отбывания наказания – главой 21 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Основания и порядок применения норм об амнистии и помиловании, кроме того, регулируются Постановлениями Государственной Думы РФ, Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [12].

У правоприменителей довольно часто возникают трудности при применении норм об освобождении от наказания, поэтому Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [13] в целях разъяснения проблемных вопросов в данной сфере.

В соответствии со ст. 79 УК РФ для применения условно-досрочного освобождения к лицам, лишенным свободы, осужденным к принудительным работам и содержанию в дисциплинарной воинской части суд должен исходить из того, что преступник возместил вред и способен продолжать исправляться без дальнейшего отбывания наказания. По мнению некоторых ученых, в ст. 79 УК РФ не сформулированы четкие критерии «ненуждаемости» в полном отбывании наказания [18]. В то же время, согласно ч. 2 ст. 79 УК РФ, применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания. В этих условиях предоставляется возможность оказывать на лицо, освобожденное от наказания, более эффективное воздействие в плане достижения целей предупреждения новых преступлений и исправления осужденного. Следует также иметь в виду, что при условно-досрочном

освобождении на сознание освобожденного воздействует угроза его отмены и приведения не отбытой части наказания в исполнение.

Согласно ст. 80 УК РФ лицу, лишенному свободы, осужденному к принудительным работам или содержанию в дисциплинарной воинской части суд может заменить более мягким видом не отбытую часть наказания согласно системе наказаний, установленной ст. 44 УК РФ. Этот выбор должен зависеть только от того, возможно ли достичь с его помощью целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. При этом суд руководствуется сроками или размерами, установленными УК РФ для каждого из указанных видов наказания

Положения ч. 3 ст. 79 и ч. 2 ст. 80 УК РФ в качестве условия применения устанавливают нижний предел сроков фактически отбытых осужденными: совершившим преступление небольшой или средней тяжести – не менее одной трети срока, тяжкое – не менее половины, особо тяжкое – не менее двух третей, а также не менее трех четвертей срока и четырех пятых срока за совершение преступлений специально указанных в этих статьях. Однако, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания»: «Фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания в соответствии с частью 3 статьи 79 УК РФ и частью 2 статьи 80 УК РФ не может служить безусловным основанием для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [13].

Уверенность суда в том, что осужденный заслуживает не отбывать в полном объеме назначенное судом наказание или замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания, должна быть основана на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее

рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания. Хотя материально-правовые нормы устанавливают только усмотрение суда, в соответствии с Постановлением позиция администрации и прокурора может предопределять решение судебных органов [28].

Условно-досрочное освобождение в отношении несовершеннолетних преступников применяется только в случае назначения им наказания в виде лишения свободы. Применяя в этом случае принудительные меры воспитательного воздействия или помещая в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетнего осужденного, судам необходимо учитывать также его отношение к учебе, связи с родственниками в период отбывания наказания и другие обстоятельства, которые могут свидетельствовать об исправлении осужденного.

Отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена беременным женщинам; женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, и мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем. Предоставление такой отсрочки возможно не только от отбывания лишения свободы, но и любого вида наказания, исполнение которых затрудняется беременностью женщины или наличием у осужденного малолетнего ребенка. Отсрочка от отбывания наказания не предоставляется осужденным к ограничению свободы или лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, а также осужденным к ограничению или лишению свободы за преступления против половой свободы и неприкосновенности в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста и осужденным совершившим определенные

ч. 1 ст. 82 УК РФ преступления террористической и экстремистской направленности.

При решении вопроса о предоставлении отсрочки суд принимает во внимание характеристику подсудимого или осужденного лица, согласие родственников принять его и ребенка, наличие жилья и возможности создать условия для нормального развития ребенка и т.п. (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»).

В декабре 2011 года был внесен новый вид освобождения от наказания. Его принятие вызвало множество вопросов относительно применения. В соответствии с ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, отсрочка на срок не более 5 лет возможна в отношении больного наркоманией осужденного к лишению свободы, который впервые совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ и добровольно изъявил желание вылечиться от наркотической зависимости и пройти медико-социальную реабилитацию.

При применении большинства из вышеперечисленных видов освобождения от отбывания наказания существует возможность возврата к исполнению наказания в случаях: 1) совершения лицом правонарушения (ст. 79 УК РФ), злостного уклонения от возложенных судом обязанностей (ст.ст. 79, 82, 82.1 УК РФ), преступления (ст.ст. 79, 82, 82.1 УК РФ).

Ст. 81 УК РФ устанавливает основание освобождения от наказания в связи с болезнью. Оно содержит несколько обстоятельств освобождения, объединенных фактом заболевания лица, совершившего преступление, и конечным результатом: наступление психического расстройства, после совершения преступления, но до или после вынесения обвинительного приговора; наступление иной тяжелой болезни после совершения преступления. Говоря о психическом расстройстве имеется в виду болезненное состояние психики, не позволяющее больному осужденному осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

(бездействия) либо руководить ими. Тяжелая болезнь должна объективно сделать невозможным дальнейшее отбывание наказания гражданского осужденного или сделать осужденного военнослужащего непригодным к военной службе [2].

Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью (вместе с перечнем заболеваний) утверждены Постановлением Правительства РФ [11].

Для применения освобождения от наказания в связи с изменением обстановки необходимы два условия: 1) лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести 2) нецелесообразность назначения лицу наказания в изменившейся обстановке, в которой оно или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. Под изменением обстановки понимают не только перемену глобальных социально-экономических, политических условий в стране, но и изменение конкретной локальной обстановки в районе, местности связанные с характеристикой личности виновного и степенью его опасности, вследствие которых лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным. Освобождение от наказания по рассматриваемым основаниям, производится судом в форме постановления обвинительного приговора без назначения наказания.

Давностью обвинительного приговора суда считается истечение установленных в уголовном законе сроков, после чего вынесенный приговор не может быть приведен в исполнение и осужденный подлежит освобождению от назначенного ему наказания. Вступивший в законную силу приговор суда может быть не приведен в исполнение в силу разного рода обстоятельств: длительной болезни осужденного, войны, небрежности работников канцелярии и т.д. УК РФ устанавливает конкретные сроки давности обвинительного приговора в зависимости от категории совершенного преступления: два, шесть, десять, пятнадцать лет (ч. 1 ст. 83) – сокращаются

наполовину для несовершеннолетних, - и ограничения к применению данного вида освобождения (ч. 4 ст. 83). На усмотрение суда отводится применение освобождения по данному основанию в случае, если лицо совершило преступление наказуемое пожизненным лишением свободы или смертной казнью.

2.2 Освобождение от наказания по уголовному законодательству зарубежных государств

Во многих государствах Европы уголовное законодательство предусматривает возможность применения, кроме наказаний, такого специфического института, как меры безопасности. В частности, большинство государств Западной Европы и некоторые государства Центральной Европы, исходя из цели ресоциализации виновного в качестве основной цели уголовного закона в своей уголовно-правовой политике придерживается дуализма наказаний и мер безопасности.

Такой подход применяется в законодательстве Испании, Австрии, Швейцарии, ФРГ, Нидерландов, Дании, Италии, Сан-Марино, Болгарии. Этот опыт был заимствован Польшей, Литвой, Эстонией и, частично, другими странами, в частности, Беларусью и Молдовой. Общее отличие мер безопасности от наказания заключается в том, что они могут назначаться лицу и без наличия его вины, не ставят целью возмездие, месть и т.д., а направлены в первую очередь на перевоспитание лица, совершившего общественно опасное деяние или того, кто только может его совершить, имея, таким образом, превентивную направленность [5].

Нововведением в Канаде стали так называемые внесудебные процедуры. Их рекомендуется применять в случае, если правонарушитель впервые совершил правонарушение, однако не принял насилия. Есть шесть видов внесудебных процедур. Полицейский может решить, что правонарушение незначительное и не требует никаких действий. Далее следует

предупреждение, когда правонарушителю разъясняют, почему его действия незаконны. Более серьезная форма - предостережение, когда полиция или прокуратура о нарушении сообщают отдельным письмом и вызывают нарушителя и его представителя в участок для разъяснительной работы. Возможно также направление на программы, которые помогают избежать совершения преступлений. В случае несогласия или игнорирования дело передают в суд [5].

Особо интересен опыт зарубежных государств освобождения от наказания несовершеннолетних.

Так, в Польше меры, которые можно применить в соответствии с законодательством, к несовершеннолетним преступникам, делятся на воспитательные и исправительные. Выбор мер зависит от возраста, личности несовершеннолетнего, совершенного действия и степени деморализации.

Исправительные меры или размещение в исправительном учреждении применяются как крайняя мера.

К воспитательным мерам относятся применяемые судом по семейным делам:

- замечания;
- обязательства несовершеннолетнего вести себя соответствующим образом, в частности, исправить причиненный вред, совершить определенные работы или оказать услуги потерпевшему лицу или локальному сообществу (обществу), извиниться перед потерпевшим, начать обучение или устроиться на работу, принять участие в соответствующих занятиях воспитательного, терапевтического или учебного характера, воздержаться от пребывания в определенных средах или местах, перестать употреблять алкоголь или другие средства с целью введения себя в состоянии опьянения;
- установление надзора родителей или законных опекунов за несовершеннолетним;

- установление надзора молодежной организации или другой общественной организации, места работы или лица, заслуживающего доверия – которое может поручиться за несовершеннолетнего;
- надзор куратора;
- направление несовершеннолетнего в кураторский центр, а также в общественную организацию или учреждения, занимающиеся работой воспитательного или учебного характера с несовершеннолетними, после предварительной консультации с той организацией или учреждением;
- запрет несовершеннолетнему вождению автомобиля;
- конфискация вещей, полученных в связи с совершением наказуемого деяния;
- размещение в субститутной семье, в соответствующем воспитательном учреждении или в школьном воспитательном центре;
- размещение несовершеннолетнего в исправительном учреждении;
- другие меры, оговоренные в законе для юрисдикции суда по семейным делам, а также меры, предусмотренные Кодексом по делам семьи, опеки и попечительства [23].

В Польше производство по делу несовершеннолетнего как в исправительном, так и воспитательном плане не является формой наказания, но преследует цель проведения ресоциализации несовершеннолетнего. Поэтому, при размещении несовершеннолетнего в учреждении, он может быть освобожден, когда процесс ресоциализация будет завершен [17].

Размещение в исправительном учреждении может быть предметом вынесенного решения суда только в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 13 до 17 лет.

Если деяние было совершено лицом старше 13 лет, в исключительных случаях может иметь место размещения несовершеннолетнего в школьно-воспитательном центре.

Суд может вынести решение о проведении медиации, если согласие на медиационный процесс было получено от жертвы и исполнителя преступления.

«В США широкое распространение получила практика восстановительного правосудия для несовершеннолетних, которая предусматривает: реальное возмещение причиненного ими материального или морального вреда; введение примирительных процедур, что делает таких несовершеннолетних более пригодными к общественной жизни, способствует не только осознанию ими совершенного деяния, но и попытке устранить его опасные последствия; надежное обеспечение безопасности широкой общественности от криминального влияния несовершеннолетних правонарушителей» [17, с. 394].

Интересным представляется опыт Грузии и Литвы. Законодатель этих стран не только называет меры принуждения воспитательного воздействия, которые могут назначаться несовершеннолетним, но и расшифровывает их содержание. В частности, такая мера как предупреждение (подобная оговорке в украинском законодательстве) трактуется как разъяснение несовершеннолетнему ущерба, причиненному его деянием, и последствиям повторного совершения преступлений (ст. 92 УК Грузии [24], ст. 83 УК Литвы).

Раскрывая содержание такой меры, как ограничение поведения – ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего), законодатель и Грузии, и Литвы, четко устанавливает, что может быть запрещено несовершеннолетнему, и какие обязанности суд может возложить на него.

В частности, несовершеннолетнему может быть установлен запрет на посещение определенных мест, где возможно негативное влияние на его

поведение, или общаться с людьми, оказывающими такое влияние; оставлять дом в течение определенного отрезка времени; изменять место жительства без разрешения инстанций, контролирующих выполнение этого мероприятия; заниматься определенным видом деятельности; использовать определенные формы досуга и т.д. Суд может обязать несовершеннолетнего: в установленное время находиться дома; учиться, продолжить обучение или трудоустроиться; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания (ст. 95 УК Грузии, ст. 87 УК Литвы) [1].

Заслуживает внимания и то, что в УК Литвы четко определена длительность применения ограничения поведения – от тридцати дней до двенадцати месяцев (ч. 1 ст. 87). Этот законодательный опыт следует позаимствовать. Также следует установить временные пределы передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или под надзор педагогического или трудового коллектива, отдельных граждан - от шести месяцев до трех лет, но не позднее времени, когда несовершеннолетнему исполнится восемнадцать лет (соответствующее положение содержится в ч. 1 ст. 86 УК Литвы).

Интересной кажется норма, содержащаяся в УК Литвы и закрепляющая возможность применения передачи несовершеннолетнего под надзор и опеку только в отношении тех родителей (других физических и юридических лиц, на которых возложена обязанность заботиться о детях), которые не осуществляют негативного влияния на ребенка и имеют возможность создать необходимые условия для развития его личности, кроме того, соглашаются предоставлять необходимую информацию инстанциям, контролирующим выполнение этого мероприятия. Также закон предусматривает обязательное получение согласия, с одной стороны, родителей или других лиц на исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и контроля за его поведением, с другой - самого несовершеннолетнего на то, чтобы эти обязанности выполняли определенные лица (ч. 2 ст. 86 УК Литвы). Считаем,

что закрепление подобной нормы в УК РФ сделает правовую регламентацию передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или заменяющих их лиц более четкой, а следовательно, положительно повлияет на соответствующую правоприменительную практику.

Интересна норма, содержащаяся в УК Литвы (ст. 85) и предусматривающая возможность привлечения несовершеннолетнего (по его согласию) к безвозмездным работам воспитательного характера. Эти работы назначаются сроком от 20 до 100 часов и выполняются в государственных или негосударственных учреждениях и организациях здравоохранения, опеки, попечительства и т.д., работа в которых может носить воспитательный характер [6].

«Весьма своеобразно в законах Германии решается вопрос о том, чтобы освободить ребенка от уголовной ответственности при помощи так называемых мер компромисса в борьбе и профилактике преступности среди несовершеннолетних. К таким мерам можно отнести: - возмещение нанесенного вреда самими осужденными; - передача родителям или опекунам, которые могут считаться надежными людьми для перевоспитания; - работы на благо общества. В отличие от российского уголовного права воспитательные меры в Германии назначаются не в соответствии с преступлением, а в соответствии с необходимостью несовершеннолетнего в воспитании. Эта позиция прямо закреплена в разделе 5 Закона «О суде по делам молодежи» 1953 г.» [21, с. 172].

Проведенное исследование показало, что отечественный УК хоть и имеет много общего с уголовным законодательством некоторых зарубежных стран, впрочем, можно использовать некоторые его положения для совершенствования отечественных уголовно-правовых норм. В частности, сегодня нужно ставить и вопрос о необходимости расширения, определенного в УК РФ перечня видов освобождения от уголовного наказания. Особый интерес представляет опыт Канады в применении внесудебных процедур к правонарушителям.

Глава 3 Проблемы реализации института освобождения от наказания в РФ

3.1 Проблемы реализации отдельных видов освобождения от наказания

Одной из проблем в законодательной базе является возможность освобождения от наказания путем применения условно-досрочного освобождения (далее – УДО) не определенное количество раз. Например, осуждённый к лишению свободы по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году и 9 месяцам лишения свободы. По отбытию 7 месяцев, освобожденный в порядке УДО (так как преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ является преступлением небольшой тяжести, что означает, отбывание 1/3 наказания). Испытательный срок данного лица составляет 1 год и 2 месяца. После истечения указанного срока, лицо снимается с учета и не имеет никаких обязательств.

«Совершая противоправное деяние после окончания испытательного срока, лицо будет вновь осуждено к наказанию в зависимости от совершенного преступления. Отбыв определённую часть срока в исправительном учреждении, вновь будет отпущен в порядке УДО» [9, с. 98].

«В данном случае существует практика понимания, что лицо, осужденное по совокупности приговоров, дает понять своими действиями, что применения УДО для него не является показателем его жизненной социализации. Осужденный не признает вину в совершенном деянии и не осознает последствий» [10].

Исходя из вышеизложенного, предлагается ввести отдельной нормой в УК РФ запрет на применение института УДО в отношении осужденных, совершивших преступление повторно.

Несмотря на неоднократную переработку нормы УК РФ об отсрочке отбывания наказания (ст.82) закон по-прежнему не называет порядок исполнения и не решает длительность отсрочки.

Одним из условий отсрочки отбывания наказания осужденным - беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, является наличие ребенка в возрасте до четырнадцати лет.

Это совершенно обоснованно, если вопрос об отсрочке стоит, когда ребенку три года, семь лет, но никак не тринадцать. За семь лет преступник еще может продемонстрировать свое исправление, чтобы заслужить замену назначенного наказания на более мягкое, но за один год вряд ли. К тому же подобная ситуация противоречит принципу равенства граждан перед законом.

Полагаем, что необходимо более детально регламентировать в законе указанные вопросы, возникающие при применении статьи 82 УК РФ.

Перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних дан в ч. 2 ст. 90 УК РФ. К ним относятся:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

При изучении применения судами норм, предусмотренных ст. 90 УК РФ видится, что суды по возможности стараются избегать освобождения от наказания несовершеннолетних и применения указанных принудительных мер. Так, в 2021 году было освобождено от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия всего 1879 несовершеннолетних [16]. Это обусловлено тем, что перед судом не ставится вопрос об оценке «исправления несовершеннолетнего лица» в будущем.

При этом, когда меры воспитательного воздействия будут чаще применяться, применение этого института будет только повышаться.

Конечно, это потребует более обстоятельного изучения вопроса – может или нет привести применение данных мер к исправлению или нет, что повлечет обязанность суда мотивировать вынесенное им решение как положительное – путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, так и отрицательное – отказ в применении указанных мер к несовершеннолетнему.

Можно констатировать, что в данных мерах имеется потенциал для дальнейшего развития мер воздействия в отношении несовершеннолетних.

Полагаем, что целью законодателя сегодня должно стать реформирование системы мер воспитательного воздействия, а не отказ от нее, создание действенного и практикоориентированного подхода к исправлению несовершеннолетних преступников.

Нередко сами подсудимые и обвиняемые заявляют ходатайства о направлении на медицинское освидетельствование в целях установления заболевания, являющегося основанием для освобождения от наказания в связи с болезнью. Также часто сами подсудимые, кто страдает тяжелым заболеванием, в судебных прениях просят суд при вынесении обвинительного приговора освободить их от отбывания наказания в связи с болезнью. Однако, в настоящее время судебная практика указывает на возможность освобождения от наказания в связи с болезнью лишь в порядке исполнения приговора [2]. Из этого обстоятельства возникает серьезная проблема. Она заключается в том, что на момент вынесения приговора, страдающие тяжелыми заболеваниями осужденные в течение длительного времени находятся в местах лишения свободы в ожидании вступления окончательного судебного решения по уголовному делу в законную силу. Если в деле присутствует большое количество соучастников преступления, обжалующих состоявшееся решение суда в вышестоящие инстанции, то соответственно такое ожидание может затянуться на значительный промежуток времени, за которое состояние здоровья осужденного без должного медицинского

обеспечения неизбежно ухудшится. Следовательно, нужно четко установить более сокращенные сроки по этому вопросу.

3.2 Проблемы реализации актов об амнистии и помиловании

Амнистия находится в исключительном ведении Российской Федерации, ее объявление есть прерогатива Государственной Думы РФ.

Амнистия объявляется путем принятия постановления Государственной Думой РФ об объявлении амнистии и постановления о порядке применения постановления об объявлении амнистии. Она распространяется на неопределенный круг лиц с указанием за какие и какой степени тяжести преступления следует произвести освобождение от наказания. Обычно издание постановления об амнистии приурочивается к какой-нибудь знаменательной дате.

В отличие от амнистии помилование осуществляется Президентом России в отношении конкретного лица, ходатайствовавшего о его помиловании. Ходатайство о помиловании осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание.

Помилование является исключительной прерогативой Президента РФ (п. «в» ст. 89 Конституции РФ), оно осуществляется путем издания индивидуального правового акта - указа Президента РФ о помиловании.

«Амнистия не предполагает поправок в УК РФ о предусмотренных наказаниях и не ставит их под сомнение. Незаконность преступных деяний и карательные меры за их совершение остаются прежними: не попадающие под амнистию заключенные, совершившие преступление вне ее срока, не освобождаются от наказания» [8, с. 70].

Исходя из анализа ст. 84 УК РФ амнистия - государственная «мера прощения», оформленная актом Государственной Думы РФ в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, совершивших преступление, согласно которой указанные в ней лица освобождаются от уголовного

преследования, ответственности или от наказания, назначенное им наказание смягчается или заменяется более мягким, а с лиц, отбывших наказание, судимость досрочно снимается.

«Хотя структура акта об амнистии нигде законодательно не закреплена, традиционно сложилось, что постановление Государственной Думы об объявлении амнистии имеет определенную структуру: 1) преамбула, в которой излагаются причины объявления амнистии; 2) категории лиц, на которых распространяется данная амнистия (совершивших определенные категории преступлений, как правило, небольшой и средней тяжести) и категории лиц, которых предлагается освободить от наказания или от уголовного преследования, к примеру женщины, старше 50 лет, или инвалиды); 3) перечень категорий лиц, не подпадающих под амнистию; 4) определение времени вступления акта об амнистии в силу и срок ее действия» [8, с. 71].

Соответственно, акт амнистии часто сопровождается актом применения амнистии, в котором Государственная Дума РФ разъясняет условия и пределы амнистии, что можно считать официальным толкованием акта амнистии.

Стоит отметить, что в России преобладает следующий подход: «амнистия распространяется на подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, которые подпадают под перечень, указанный в указе об амнистии. В этом случае преобладает практический подход к вопросу - для системы предварительного расследования экономичнее не тратить ни силы, ни деньги, ни время на расследование дела, результатом которого все равно будет высвобождение потенциальных преступников. Но такой подход существенно вредит всей системе правопорядка и, в частности, профилактическим целям, которые достигаются в ходе уголовного преследования. Преступники, избежавшие ограничений следственного и судебного процессов, не могут сделать правильных выводов о недопустимости преступного поведения. Амнистия должна быть болезненной и не похожей на случайность» [8, с. 72].

Кроме того, данное положение позволяет прекращать уголовное преследование лиц, совершивших преступление, не по решению суда, а по

решению других органов. То есть, помимо логической цепочки «преступление - наказание - амнистия», можно применить ее сокращенную форму «преступление-амнистия», которая устраняет один из важнейших принципов правоохранительной системы государства - неотвратимость наказания.

«Исходя из вышеизложенного, научное сообщество обосновывает мысль о том, что прекращение уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в результате акта амнистии нецелесообразно и не отвечает целям уголовного закона, поскольку амнистии должно предшествовать наказание, только в этом случае оно является разумным и его применение может принести пользу обществу» [8, с. 73].

Рассмотрим подробнее указанный тезис на примере последней амнистии 2015 года. Согласно пп. 2 п. 6 постановления Государственной Думы от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [14] предписывается прекратить находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовные дела о преступлениях, совершенных до дня вступления в силу данного постановления, в том числе в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений по неосторожности, за которые предусмотрено максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы.

Согласно пп. 2 п. 1 этого постановления его применение возложено на органы дознания и органы предварительного следствия – в отношении подозреваемых и обвиняемых, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве этих органе [14].

«С учетом того, что «амнистируемые» деяния не декриминализируются, прекращение вследствие акта об амнистии уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых по соответствующим статьям УК до вынесения судебного решения представляется преждевременным, в то время как доведение данного процесса до своего логического конца позволит снять

правовые неопределённости как в отношении подозреваемых (обвиняемых), так и в отношении потерпевших» [8, с. 73].

Какая имеющая положительное значение практическая значимость достигается при амнистии на стадии следствия, кроме как незначительная, кратковременная разгрузка судов? В качестве же негативных последствий видятся: преступления останутся нерасследованными, в связи с чем возможно не будут выяснены существенные причины и условия, способствовавшие их совершению; лица, совершившие общественно-опасные деяния, не будут признаны преступниками в установленном порядке, как это требует закон; попавшие таким образом под амнистию граждане не прочувствуют в полной мере все тяготы уголовного преследования и, не успев даже «испугаться», могут воспринять это как своеобразную фортуна и не сделать правильных выводов; это сбивает с рабочего ритма следствие, загружая его сотрудников несвойственными функциями, кроме того, полагаем маловероятным, что следователь, объявив амнистию подозреваемому в качестве исполнителя преступления, продолжит расследование с целью установления возможных соучастников (заказчика, организатора и других).

«Сомнительно также, что следствие, имея все необходимые данные для возбуждения уголовного дела, которое попало в соответствующий список, начнет расследование лишь только для того, чтобы найти подозреваемого и объявить ему об амнистии, а в случае, если установить такового не представится возможным, станет упорно продолжать работу» [8, с. 73].

Таким образом, несмотря на то, что формально акт амнистии не имеет направленности против преступлений, фактически, в случае с амнистией подозреваемого или обвиняемого, это представляется именно так.

Для исправления такой ситуации как раз и сделано предположение о правомерности амнистии только осужденных.

«Отсутствие в ст. 24 УПК такого основания как амнистия объяснимо – в противном случае это со всей очевидностью означало бы не прощение виновных лиц, а забвение совершённых ими злодеяний. В тоже время остаётся

непонятным, почему в схожей по сути ситуации допускается возможность распространить амнистию на подозреваемых и обвиняемых (ст. 27 УПК), вина которых не установлена судом. Фактически ведь это тоже означает не «помилование» преступников, а отказ от их уголовного преследования» [8, с. 73].

Практика применения законов иногда напрямую обусловлена положениями в них заложенными. Исключив «спорную» норму из ст. 27 УПК можно исправить и существующую практику. То есть по амнистии не освобождать от ответственности, прекращая уголовное дело (уголовное преследование), а выносить обвинительный приговор с освобождением от наказания. Президенту закон не предоставляет права помиловать без постановления обвинительного приговора. Почему же Дума такое право имеет? Формальная диспропорция в сдержках и противовесах получается.

Амнистия должна применяться только при деятельном раскаянии преступника и возмещении материального ущерба потерпевшим и/или государству. Именно преступника, а не подозреваемого или обвиняемого.

Помилование также может быть спорным, и важно, чтобы процесс помилования уравнивал интересы обвиняемого или осужденного лица с интересами правосудия и общества в целом. Эти более широкие интересы могут включать потребность в привлечении к ответственности и в том, чтобы потерпевшие увидели, что справедливость восторжествовала.

Ряд ученых полагают, что право Президента РФ на помилование настолько абсолютно, что ходатайства для этого не требуется [7], соотношения между правом подать такое ходатайство, принадлежащее осужденному, и правом Президента РФ осуществить помилование закон не предусматривает.

Полагаем, что данное утверждение весьма спорное, есть процедура реализации права на помилование, в которой описана непосредственная связь права осужденного на помилование и права Президента РФ помиловать или отказать в помиловании.

Это право Президента РФ получено в силу его особого статуса, является его исключительной привилегией, но не является абсолютным и не предоставляет главе государства во-первых, возможности возлагать на лиц, ходатайствующих о помиловании, какие-либо дополнительные обязанности (например, требовать признания вины, или давать обещания не совершать преступления в дальнейшем), во-вторых, его проявление должно быть инициировано ходатайством заинтересованного лица (круг таких лиц – вопрос дискуссионный, по общему правилу – это сам осужденный, однако рассматриваются варианты и обращения родственников, адвокатов, глав других государств, и т.п.), в-третьих, указ о помиловании не дает оценки виновности или невиновности лица, в отношении которого он выносится, либо о справедливости и соразмерности назначенного наказания, он просто изменяет условия отбытия наказания в сторону смягчения, что не лишает помилованного осужденного права добиваться отмены или изменения приговора по реабилитирующим основаниям [19].

Поэтому полагаем, что основное регулирование уголовно-правового института помилования должно быть по-прежнему в уголовном, а не в другом законе, особенно в подзаконных актах, с учетом общих положений Уголовного кодекса, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего УК РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ) и о том, что наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступления определяются только УК РФ (ч. 1 ст. 3 УК РФ).

Сейчас же основная регламентация института помилования содержится в подзаконных актах – Указе Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и Указе Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации».

Такая ситуация грозит тем, что вопрос с помилованием может перейти из уголовно-правовой плоскости в плоскость политическую.

На основании изложенного в третьей главе приходим к следующим выводам.

Предлагается ввести отдельной нормой в УК РФ запрет на применение института условно-досрочного освобождения от наказания в отношении осужденных, совершивших преступление повторно.

Позитивной новеллой отечественного уголовного права является появление института принудительных мер воспитательного воздействия, альтернативных уголовному наказанию в отношении несовершеннолетних.

Однако практика применения мер воспитательного характера в РФ пока не столь распространена, что, по нашему мнению, является неоправданным.

Считаем, что в отношении несовершеннолетних воспитательные подходы и практики, а также другие формы мирного разрешения конфликтов крайне важны и являются эффективными средствами уголовно-правового регулирования, поэтому усматривается необходимостью их популяризация.

Воспитательные меры способствуют формированию законопослушного поведения, профилактике преступлений и девиаций, а также снижению числа правонарушений среди несовершеннолетних.

В настоящее время судебная практика указывает на возможность освобождения от наказания в связи с болезнью лишь в порядке исполнения приговора. Из этого обстоятельства возникает серьезная проблема. Она заключается в том, что на момент вынесения приговора страдающие тяжелыми заболеваниями осужденные в течение длительного времени находятся в местах лишения свободы в ожидании вступления окончательного судебного решения по уголовному делу в законную силу. Если в деле присутствует большое количество соучастников преступления, обжалующих состоявшееся решение суда в вышестоящие инстанции, то соответственно такое ожидание может затянуться на значительный промежуток времени, за которое состояние здоровья осужденного без должного медицинского обеспечения неизбежно ухудшится. Следовательно, нужно четко установить более сокращенные сроки по этому вопросу.

Прекращение уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в результате акта амнистии нецелесообразно и не отвечает целям уголовного закона, поскольку амнистии должно предшествовать наказание, только в этом случае оно является разумным и его применение может принести пользу обществу.

Полагаем, что основное регулирование уголовно-правового института помилования должно быть только в уголовном, а не в другом законе, особенно в подзаконных актах, с учетом общих положений Уголовного кодекса, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса (ч. 1 ст. 1 УК РФ) и о том, что наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступления определяются также только Уголовным кодексом РФ (ч. 1 ст. 3 УК РФ).

Заключение

На основании изложенного в исследовании приходим к следующим выводам.

Представляется возможным определить освобождение от уголовного наказания как отказ государства от применения к лицу, виновному в совершении преступления мер принуждения вследствие утраты им или его деянием общественной опасности полностью либо частично, или установления законодательно закрепленной обязанности освободить преступника от наказания обусловленный решением уголовно-правовых задач.

Социальное значение института освобождения от наказания заключается в превентивном характере государственной политики, направленной на профилактику преступности, посредством стимулирования позитивного поведения преступника с целью скорейшего возвращения в социум и дальнейшего законопослушного поведения. Правовое значение института освобождения от наказания выражается в реализации принципов законности, гуманизма, справедливости, решении охранительных и предупредительных задач уголовного закона (при условии достижения целей применения наказания) и экономии уголовной репрессии.

Рассмотренные принципы освобождения от наказания находятся в функциональной взаимосвязи. Несоблюдение судом одного из принципов освобождения от наказания с вероятностью приводит к нарушению других принципов. Например, несоблюдение судом индивидуализации освобождения от наказания может повлечь за собой нарушение принципов справедливости и гуманизма освобождения от наказания. В то же время считаем, что для более эффективного применения судами норм института освобождения от наказания нужно не только закрепить в законодательстве принципы освобождения от наказания, но и разработать общие принципы освобождения от наказания, в

которых найдут проявление и отдельные черты принципов освобождения от наказания.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает множество вариантов освобождения от уголовного наказания, в том числе сопряженные с его смягчением. Проанализировав данный вопрос, можно сказать о том, что основания отмены уголовного наказания можно разделить на общие (применяются ко всем возрастным категориям) и специальные (применяются только к несовершеннолетним преступникам). К общим основаниям можно отнести следующие:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);
- замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Проанализировав Уголовный кодекс Российской Федерации на предмет общих оснований освобождения от наказания можно сделать вывод о том, что они применяются с учетом особенностей личности преступника, состояния его здоровья и с учетом фактора истечения сроков давности. Отметим, что данные основания ориентированы на применение к несовершеннолетним, что говорит о высоком уровне проработанности данных норм.

Для осужденных несовершеннолетних законом установлено два специфических вида освобождения от наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден по обвинительному приговору суда от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, т.е. предупреждения; передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложения на подростка обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Второй вид освобождения несовершеннолетнего от наказания (ч. 2 ст. 92 УК) предполагает, что такое лицо, осужденное за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобождено судом от наказания, если будет признано, что цели наказания в данной конкретной ситуации достижимы только путем помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. При этом срок пребывания в указанном учреждении не может быть более трех лет и ограничен достижением лицом 18-летнего возраста. Анализируемый вид освобождения запрещен к применению по делам о преступлениях, включенных в перечень ч. 5 ст. 92 УК (квалифицированных по ч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122 и 127, ст. 126 и др.).

В ход исследования также были выявлены следующие проблемы реализации института освобождения от наказания в РФ:

- предлагается ввести отдельной нормой в УК РФ запрет на применение института условно-досрочного освобождения от наказания в отношении осужденных, совершивших преступление повторно;
- позитивной новеллой отечественного уголовного права является появление института принудительных мер воспитательного воздействия, альтернативных уголовному наказанию в отношении несовершеннолетних. Однако, практика применения мер воспитательного характера в РФ пока не столь распространена, что,

по нашему мнению, является неоправданным. Считаем, что в отношении несовершеннолетних воспитательные подходы и практики, а также другие формы мирного разрешения конфликтов крайне важны и являются эффективными средствами уголовно-правового регулирования, поэтому усматривается необходимостью их популяризация. Воспитательные меры способствуют формированию законопослушного поведения, профилактике преступлений и девиаций, а также снижению числа правонарушений среди несовершеннолетних.

- в настоящее время судебная практика указывает на возможность освобождения от наказания в связи с болезнью лишь в порядке исполнения приговора. Из этого обстоятельства возникает серьезная проблема. Она заключается в том, что на момент вынесения приговора страдающие тяжелыми заболеваниями осужденные в течение длительного времени находятся в местах лишения свободы в ожидании вступления окончательного судебного решения по уголовному делу в законную силу. Если в деле присутствует большое количество соучастников преступления, обжалующих состоявшееся решение суда в вышестоящие инстанции, то соответственно такое ожидание может затянуться на значительный промежуток времени, за которое состояние здоровья осужденного без должного медицинского обеспечения неизбежно ухудшится. Следовательно, нужно четко установить более сокращенные сроки по этому вопросу.

Также было установлено следующее:

- прекращение уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в результате акта амнистии нецелесообразно и не отвечает целям уголовного закона, поскольку амнистии должно предшествовать наказание, только в этом случае оно является разумным и его применение может принести пользу обществу;

- полагаем, что основное регулирование уголовно-правового института помилования должно быть только в уголовном, а не в другом законе, особенно в подзаконных актах, с учетом общих положений Уголовного кодекса, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего УК РФ» (ч. 1 ст. 1 УК РФ) и о том, что наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступления определяются только УК РФ (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Сейчас же основная регламентация института помилования содержится в подзаконных актах – Указе Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и Указе Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». Такая ситуация грозит тем, что вопрос с помилованием может перейти из уголовно-правовой плоскости в плоскость политическую.

В завершении отметим, что проведенное исследование показало, что отечественный УК хоть и имеет много общего с уголовным законодательством некоторых зарубежных стран, впрочем, можно использовать некоторые его положения для совершенствования отечественных уголовно-правовых норм. В частности, сегодня нужно ставить и вопрос о необходимости расширения, определенного в УК РФ перечня видов освобождения от уголовного наказания. Особый интерес представляет опыт Канады в применении внесудебных процедур к правонарушителям.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Городинец Ф.М. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и проблемы имплементации международно-правовых стандартов при реализации уголовного наказания в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (54). С. 121-127.
2. Гужва О.В. Практические проблемы разрешения судом вопроса освобождения от наказания в связи с болезнью // Медицинское право. 2012. № 5. С. 25 - 28.
3. Денисова А.В. Системность российского уголовного права: теория, закон, практика: Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. 633 с.
4. Ефремова И.А. Проблемы освобождения от уголовного наказания / под ред. Б.Т. Разгильдиева; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». - Саратов : ИП Коваль Ю.В., 2015. 264 с.
5. Ключанова Т.М., Уголовное право зарубежных стран. СПб., 2015. 44 с.
6. Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2007. № 2. С. 23-33
7. Крючкова Елена Анатольевна К вопросу о полномочиях Президента РФ по осуществлению помилования // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-polnomochiyah-prezidenta-rf-po-osuschestvleniyu-pomilovaniya> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Малышева О.А. Процессуальный порядок освобождения от наказания в виде лишения свободы при применении акта об амнистии // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 70-74.

9. Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Выпуск 2. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018. 220 с.

10. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ- 2014- № 8.

11. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 06 февраля 2004 г. № 54 / СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524; 2017. № 22. Ст. 3155.

12. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 / СЗ РФ. 2001. № 53 (ч. 2). Ст. 5149; 2016. № 50. Ст. 7077.

13. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 // Рос. газ. - 2009. 29 апреля; 2015. 30 ноября.

14. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 апреля 2015 г. № 17 (часть IV) ст. 2542

15. Самович Ю.В., Марухно Е.Ю., Обновленные европейские пенитенциарные правила как следующий шаг в процессе повышения стандартов обращения с заключенными // Вестник Кузбасского института, 2021, № 2 (47). С. 154-163.

16. Сводные статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в России [Электронный ресурс] // Судебный

департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894/> (дата обращения: 13.04.2022).

17. Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных государств / А.В. Серебренникова, Н.Е. Крылова // Курс уголовного права. Общая часть. Том 2. - М. : ИКД Зерцало. - М, 2002. – 394 с.

18. Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики // Уголовное право. 2013. № 1. С. 66-70.

19. Суханова Л.В., Беляева И.М. Признание вины как условие помилования // Sciences of Europe. 2016. № 9-3 (9). С. 28-31.

20. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции : в 2-х т. / Н. С. Таганцев. - М. : Наука, 1994. Т. 2. 393 с.

21. Терентьева В.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания по законодательству Германии // Уголовная Юстиция. 2018. № 12. С. 171-175.

22. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

23. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашов (Вступ. ст.); Пер.: Д.А. Барилевич; Вступ. ст.: Э.А. Саркисова. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 234 с.

24. Уголовный кодекс Грузии: Закон Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287 (в ред. от 3 сент. 2021 г. № 7099). // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения 12.04.2022 г.)

25. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. - М. : Юрлитинформ. 2016. 752 с.

26. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М. : Юстицинформ. 2016. 580 с.

27. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. Изд. испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М. : Инфра-М; Контракт, 2009. 468 с.

28. Филиппов Р.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы: уголовно-исполнительный аспект // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 56-57.

29. Фойницкий И.Я. Учение о наказании / И.Я. Фойницкий. - М. : Добросвет, 2000. 463 с.